

Таким образом, социокультурная ситуация, в которой находится современный человек, диктует ему определенные каноны потребления, одним из которых является и потребление досуга, «визуальное потребление», по характеристике Джона Урри [5, с. 2]. Современные цифровые технологии, обеспечивая индивида поистине безграничными уникальными возможностями для самореализации, творчества, повышения профессионального уровня и личностного роста, часто становятся средством прокрастинации, бездумного времяпрепровождения, т.н. «зависания», «серфинга», скольжения по поверхности информационных возможностей. Одновременно с увеличением количества потребленной информации нарастает недовольство качеством и традиционными способами проведения досуга. Все респонденты отметили, что они хотели бы что-то изменить в сложившихся вариантах проведения досуга, но большая часть затруднилась с ответом на вопрос, что конкретно они хотели бы изменить.

В целом, происходящая в сфере досуга социализация молодежи пока, в основном, характеризуется процессами стихийности, неуправляемости, что является одной из причин некоторых негативных социальных последствий (рост алкоголизма и наркомании, молодежной преступности и пр.). Сложившаяся ситуация требует создания ряда условий, обеспечивающих возможность хотя бы регулировать свободное время молодежи для формирования более высокого уровня культуры ее досуга. С этой целью в современных условиях становится необходимой разработка новых принципов и методов работы с молодежью, содействующих регулированию ее свободного времени и досуга. Последнее имеет важное практическое значение, поскольку содействует оптимизации процесса воспитания молодежи, формированию у молодых людей более высокого уровня культуры досуга, определенной «досуговой квалификации» [6, с. 142].

Литература

1. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка (С-Я), – Москва: Издательство "Азъ", 1992. – 506 с.
2. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография / А. В. Пономарев [и др.]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 408 с.
3. Е.О. Далимаева. Социология образования: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. Е.О. Далимаева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 152 с.
4. Н. Е Покровский, Т. И Черняева. Туризм: от социальной теории к практике управления. М.: Логос, 2008. – 367 с.
5. Дж. Урри. Взгляд туриста и глобализация// Массовая культура: современные западные исследования. – М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2005.
6. Е. К. Будкина, Ю. В. Будкин. Культура досуга и проблемы социализации современной молодежи.// Научный Вестник МГТУ ГА, №142, серия «История, философия, социология», с. 139-143.

ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЧЕРТА ЕВРЕЙСКИХ ЖЕНЩИН БЕЛАРУСИ (ВТ. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX В.)

Ю.Г. Ермак

г. Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы, yulia.grodno@mail.ru

Цель статьи – рассмотреть поездки женщин иудейского вероисповедания за границу женщин иудейского вероисповедания во второй половине XIX – начале XX веках как социокультурный феномен.

Ключевые слова: женщины иудейского вероисповедания, еврейки, заграничный паспорт, контрабанда

Поездки за границу во второй половине XIX века были достаточно сложны, мало доступны и были сопряжены с трудностями для большинства населения. Особую сложность поездки за границу представляли для женской части населения. Это было связано с рядом причин, в первую очередь патриархальные условия жизни и как следствие зависимость женщины от воли мужчины. Еврейские женщины второй половины XIX века испытывали влияние модернизационных процессов происходящих на территории Беларуси. Результатом этих процессов стала возрастающая эмансипация в их среде, которая выразилась в увеличении количества обучающихся в учреждениях образования, а затем, как следствие, занятых в профессиональной деятельности различной направленности. Иногда профессиональная деятельность была связана с поездками за границу.

Жители приграничных губерний, в силу своего места жительства, чаще пересекали границу империи. Оставляя в стороне вопросы, связанные с эмиграцией, т.к. эта тема отдельного исследования, рассмотрим явление поездок за границу как социокультурную черту, присущую женщинам иудейского вероисповедания.

Источниками по теме выступили архивные документы из Национального исторического архива Беларуси в Гродно. В частности богатым фактическим материалом располагает фонд 1 Канцелярия Гродненского губернатора и фонд 581 Гродненская палата гражданского и уголовного суда. Современная историография по теме отличается разнообразием. К исследователям, обращавшимся к теме культурного приграничья можно отнести О. Соболевскую, Т. Боярчук, С. Донских и др.

В своей работе мы сосредоточились на использовании архивных источников и введении в научный оборот новых прежде не задействованных документов. Особенность архивных дел, с которыми работал автор, является их малоизученность, при этом люди указанные в этих документах являются обычными, простыми мещанами, занимающимися повседневной работой. Желание добавить их лица в уже, как считается, хорошо изученную историю и сподвигло автора к написанию данной работы.

Сохранилась Ведомость гродненского губернатора по количеству лиц получивших право выезда за границу в 1881 год. В ведомости указывалась фамилия имя отчество, звание, а также имелась графа, когда и на какой срок выдавался заграничный паспорт. Так в январе 1881 года гродненская мещанка Рохля Наден получила паспорт на 6 месяцев, на такой же срок был получен паспорт Сорой Леей Кауфман. В феврале 1881 года из 44 получивших паспорта женщин евреек насчитывалось – 4. В марте женщины не получали паспорта [1].

№	Месяц 1881 г.	мужчины	женщины
1	Февраль	44	4
2	Март	39	0
3	Апрель	103	6
4	Май	162	16
5	Июнь	196	19
6	Июль	134	22
7	Август	96	7
8	Сентябрь	72	6
9	Октябрь	64	6
10	Ноябрь	30	6
11	Декабрь	52	4

Наибольшее количество заграничных паспортов были получены в летнее время года. Связано это было с тем, что путешествия в летнее время были легче, чем в условиях зимы. Богатые еврейские женщины могли позволить себе поехать отдыхать.

Вообще получение заграничного паспорта было длительной процедурой. Так в феврале 1853 года купчиха 2-ой гильдии Блохова Малка подала прошение о выдаче ее сыну и

дочери паспортов на проезд в Австрию и Пруссию. Сама купчиха была из Белостока. Она продавала лес, а в Австрии и Пруссии закупала товары. В продаже леса ей помогал сын Довид. Ее дочь Рива работала самостоятельно, закупала жемчужей (предполагаю жемчуг, прим. Ю.Е.). Результатом данного обращения стало «Высочайшее соизволение Государя Императора на выдачу паспортов на один год для белостокской 2-ой гильдии купчихи, ее сыну и дочери». Разрешение было выдано в июле 1853 года, а в феврале 1854 года были выданы бланки загранпаспортов [2]. Таким образом, получение паспортов заняло год. Цель получения паспорта – деловая поездка, связанная с торговлей.

Данные примеры демонстрируют образцы следования букве закона в вопросе поездок за границу. Но с конца XIX века, и особенно в начале XX века ситуация в области пересечения границы меняется. Активизация приграничной жизни находит подтверждение и в архивных документах, пестрящих сообщениями о контрабанде, тайной эмиграционной деятельности, а с началом Первой мировой войны к ним прибавляются и дела относящиеся к шпионской деятельности. И везде можно встретить женские имена.

3 апреля 1878 года в 4 часа утра в поезде С-петербургско – Варшавской железной дороги, шедшего по направлению от Варшавы на Белосток, по указанию досмотрщика таможи из вагона 3 класса были высажены четыре еврейки. При обыске этих евреек на каждой из них были найдены намотанные на тело контрабандные товары: полупелюшковые и шерстяные платки. По оценке на Саре Левиталь было платков на 188 рублей, при Хане Левитань 175 р. 50 коп., при Рохле Калко 149 руб., при Этке Борщевской на сумму 204 руб.. По таможенным правилам необходимо было уплатить пошлину в пятикратном размере от суммы оценки.

Самой старшей Этке было 50 лет, а самая младшая в компании была Рохля ей в 1878 году исполнилось 16 лет. Все четверо не признали себя виновными, и объяснили, что купец, узнав, что они едут в Белосток, просил их взять указанный товар, обещал встретить их на станции в Белостоке и уплатить каждой по 2 рубля. До этого указанные лица не значились в списках, привлекаемых по контрабандным делам.

Суд признал мешанок виновными, и постановил подвергнуть их денежному взысканию в размере 716 руб. 50 коп., а товар конфисковать. Для взыскания штрафа были приняты исполнительные меры, но они оказались безуспешны, т.к. все четыре женщины находились в «весьма бедном положении, а потому положительно находятся не в состоянии уплатить взыскиваемую с них сумму». Более того, самая старшая Этка Борщевская по заключению вольно практикующего врача Савицкого «не могла быть доставлена в тюрьму, потому что она несколько лет страдает хроническим катаром кишечного канала и дыхательным Если ее поставить в худшие условия жизни при ее преклонных годах и болезненности может роковым образом подействовать на ее здоровье.» [3].

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют, что женщины иудейского вероисповедания выезжали за границу. Для жительниц приграничных территорий это было частью их социокультурной жизни. Выезды за границу женского еврейского населения носили сезонный характер, увеличиваясь в летнее время. Поездки носили в большей степени экономический характер, зажиточная часть женщин могла позволить себе поездки связанные с рекреацией. Особенность положения еврейских женщин заключалась в их двойной дискриминации (половая принадлежность и национальность), стимулируя их к приграничной деятельности.

Литература

1. НИАБ Гродно. Ф. 1. Оп. 23. Д. 771. 36 л.
2. НИАБ Гродно. Ф. 1. Оп. 13. Д. 696. 11 л.
3. НИАБ Гродно. Ф. 581. Оп. 3. Д. 35. 28 л.